

Оглавление

Вступление	3
Глава I. Януш Корчак о воспитании ребенка	6
Глава II. Педагогические воззрения Марии Монтессори	24
Глава III. Психосоциальная теория развития ребенка Эрика Эриксона.	53
Глава IV. Л. С. Выготский о роли обучения в развитии	75
Глава V. А. С. Макаренко о семейном воспитании	110
Заключение	149
Список литературы	153

Глава I

Януш Корчак о воспитании ребенка

Польский врач и педагог, известный на весь мир под псевдонимом Януш Корчак (настоящее имя Ерш Генрик Гольдшмит), свое первое образование получил в русской гимназии в Варшаве. Там он освоил латынь, французский, немецкий и греческий языки. Из-за

болезни отца ему рано пришлось зарабатывать, и делал он это с помощью репетиторства.

Окончив гимназию, юный Гольдшмит решает стать врачом и поступает в Варшавский университет на медицинский факультет. В рамках учебной практики Генрик работает в госпиталях, больницах, детских еврейских лагерях. Общение с детьми доставляет ему огромное удовольствие, во враче Гольдшмите просыпается педагог. Вернувшись со службы во время Русско-японской войны, Генрик (как его называли на польский манер) твердо решил: да, он будет лечить, но не тела, а души.

Кроме «Дома сирот» Гольдшмит сотрудничает с другими детскими приютами (например, «Нашим домом» в Белянах), публикуется в журналах, редактирует еженедельник «Малое обозрение», пишет книги, читает лекции по педагогике. Тогда-то и появляются Януш Корчак и добродушный Старый Доктор, голос которого звучал из каждого радиоприемника.

Летом 1942 года поступил указ о депортации «Дома сирот». Маленьких евреев отправляли в концентрационный лагерь Трешлинка, который находился на территории Польши

и вошел в историю войны как один из самых жестоких лагерей смерти. По количеству жертв (их число колеблется в диапазоне 750–810 тысяч) он уступает только Освенциму.

6 августа условно значится как дата смерти Корчака. Директору «Дома сирот» в последний раз предложили спастись — немецкое командование хотело проявить публичную милость к известному литератору и педагогу, однако Корчак категорически отказался. «Предать детей и пустить их умирать одних, — сказал учитель, — это значило бы как-то уступить злодейству».

Шествие маленьких детей и их учителя к вагонам, которые должны были доставить их в Трешлинку, очевидцы назвали маршем смерти. Весь детский дом шел ровной колонной, никто не голосил и не пытался убежать. Во главе колонны находился Старый Доктор, держащий за руки двоих воспитанников. Весь «Дом сирот» и их директор погибли в газовой камере концентрационного лагеря Трешлинка [14].

Жизнь и смерть Януша Корчака стали подтверждением его гуманистических взглядов.

Януш Корчак утверждал, что ошибочно считать педагогику наукой о детях. Это, по его словам, наука о людях, но с другим масштабом опыта, иными логикой и взглядами на жизнь. Он постоянно говорил в своих произведениях о неповторимости, индивидуальности каждого ребенка.

В своих книгах он выступает против общих фраз и рассуждений, считая такую педагогику абстрактной. «Счастье для человечества, что мы не в силах подчинить детей нашим педагогическим влияниям и дидактическим покушениям на их здравый рассудок и здравую человеческую волю», — пишет Корчак [7, с. 48].

Пространство и время в детстве

Педагог предлагает читателям мысленно представить ощущения ребенка, находящегося среди взрослых: как неудобно быть маленьким, неприметным среди больших... Он предлагает представить подобные ощущения: «Неприятно вставать на цыпочки и не дотянуться, трудно мелкими шажками поспевать за взрослым, из крохотной ручонки выскаль-

зывает стакан. Неловко и с трудом влезает ребенок на стул, в коляску, на лестницу; не может достать дверную ручку, посмотреть в окно, что-либо снять или повесить, потому что высоко. В толпе заслоняют его, не заметят и толкнут» [7, с. 4].

Когда ребенок подрастает, увеличиваются его возможности осваивать пространство — двор, улицу, парк. Он сталкивается с серьезной проблемой: как подружиться с другими детьми? Если он включается в игру, то время летит стремительно, и ребенок ощущает радость свободы.

Корчак подчеркивает, как неразумно ведут себя взрослые, постоянно ограничивая детей в освоении пространства: не бегать, не кричать, не пачкать одежду и т. д.

Кроме геометрического пространства Корчак выделяет духовное, называя его средой, которая более всего и влияет на воспитание души. Писатель отмечает следующие виды воспитательной среды, то есть стили взаимоотношений: догматическая среда, где преобладают диктат, морализация; идейная среда, которую характеризуют творчество, полет, вдохновение. Кроме этого, автор описывает

среду безмятежного потребления, где ребенок живет в атмосфере внутреннего благополучия и ленивой консервативной привычки. Наконец, отмечается и среда внешнего лоска и карьеры, где преобладает холодный расчет, а не духовные потребности.

Мир пространства детства широк, и начинается он с младенчества. Под пространством детства Корчак имеет в виду и личное пространство. Ребенок в мыслях открывает в себе новый, еще более удивительный мир — мир своего «я». И начинается он это с познания «мое»...

Януш Корчак пишет: «Где таится эта простейшая мысль — чувство? Быть может, сливается с понятием “я”? Быть может, когда младенец протестует против завертывания рук, он борется за них как за “мое”, а не за “я”? А забирая у него ложку, которой он стучит по столу, ты лишаешь его не собственности, а способности давать выход энергии, высказываться на особый лад, звуком? Рука эта — не совсем рука, а скорее послушный дух Аладдина — держит бисквит, приобретая новую ценную собственность, и ребенок эту собственность защищает» [7, с. 52].